

Классификация в русских и английских научных текстах

МАРИЯ П. КОТЮРОВА, НАДЕЖДА А. КРАСАВЦЕВА
(Пермь)

Функционально-стилистический подход к изучению языка научной литературы предполагает учет типового содержания научных текстов. Известно, что в процессе создания текста разнообразная научная информация выстраивается в соответствии с динамикой научного знания как эпистемической системы (Котюрова 1988), в соответствии с коммуникативными установками и ограничениями¹, а также оформляется средствами языковой системы. В связи с различными этапами формирования научного знания можно выделить в содержании научного текста ряд фрагментов, а в структуре текста – ряд соответствующих им сегментов. Одни сегменты „соотносимы с логическими операциями и законами, отражающими основные закономерности и формы мышления” (Баянкина 1990, 41)², другие – сегменты нечетко логического характера, соответствующие

1 См. например: Колегаева 1991, Болоткова 1992, Данилевская 1992, Баранов 1993.

2 Логичность, как известно, получает ясное внешнее закрепление не только в грамматическом плане, где она действует как внутреннее отношение в предложении и как внутренняя связь в слове (см. об этом Апполова 1977) (ср. четкое субъектно-предикатное членение научного текста, широкое употребление специальных средств связи самостоятельных предложений). Нам представляется, что к изучению логичности научной речи можно подойти и с других сторон: логичность речи в понятийно-логическом отношении мы связываем с выражением в тексте специальными языковыми средствами логико-семантических отношений между терминированными понятиями. Логичность речи в психолого-коммуникативном отношении понимаем в соответствии с употреблением наиболее „сильных” средств, выражающих логико-семантические связи (например, из непрозводных и производных предлогов предпочтение отдается производным). Логичность

фрагментам знания эмпирической направленности. Мы остановимся на описании языковых и несобственно языковых средств ("сигналов"), свидетельствующих о классификации (знании логического характера) в русских и английских научных текстах.

Классификация представляет собой один из наиболее актуальных и недостаточно изученных в лингвистическом отношении моментов мыслительной аналитико-синтезирующей деятельности. Фиксирует она закономерные связи между классами объектов с целью определить место объема в системе в соответствии с его свойствами. Формальная логика выдвигает ряд требований к построению классификации; главное из них вытекает из определения ее как „вида последовательного деления”, в результате которого „классификация образует развернутую систему, где каждый ее член (вид) делится на подвиды и т.д.” (Гетманова 1986, 56). Следовательно, системно-логический подход к классификации предполагает результативность, законченность исследования на определенном (классификационном) этапе. В реальном процессе развития научного знания весьма распространенным оказывается положение, в котором вполне достаточно лишь установления (и выражения в тексте) классификационного отношения – отношения деления общего понятия на два или более частных. Поэтому, говоря о классификации, мы также имеем в виду лишь классификационное отношение и его выражение в тексте.

Принимая во внимание когнитивно-эпистемический характер классификации, подчеркнем, что она является логико-семантическим единством, отражает эпистемическую ситуацию деления понятия, имеет особую речевую организацию, направленную на достижение одной явно выраженной цели – описание классификационного отношения общего и частных понятий; поэтому данную смысловую единицу текста можно назвать эпистемической (ЭС классификации).

Эпистемическая ситуация классификации имеет сложную структуру:

- 1) основание деления понятия,
- 2) общее (делимое) понятие,

научной речи в когнитивно-эпистемическом отношении соотносим с экспликацией таких компонентов научного знания, как проблема, гипотеза, доказательство; теоретическое положение и научные факты (эмпирические данные либо теоретические положения, обоснованные в рамках других теорий/ концепций); классификация понятий, типология и т.д.

- 3) отношение классификации (ядро сегмента/блока),
- 4) классификатор,
- 5) частные понятия (результат деления).

Компоненты этой структуры (полностью или частично) эксплицированы лексическими средствами, которые четко соотносятся в русском и английском языках. Ядро блока составляют прежде всего глаголы: *делить, делиться - divide; выделяться - be distinguished; различать - differ; распадаться - disintegrate, dissociate*; а также словосочетания типа *можно разделить - can be divided, можно выделить - may be distinguished* и др. классификаторы *род, вид - sort, kind, aspect; разновидность - variety; группа - group; разряд - category, rank; класс - class* и др., обычно употребляются в сочетании с количественными числительными (в пределах 10), прилагательный *двойной - double, тройной - threefold, triple, следующие - next, following, различные - different, various, diverse*, указательным местоимением *такие - such*. Кроме того, в качестве классификатора нередко выступают слова логико-понятийного характера: *категория - category, причина - cause, reason, черта - feature, свойство - property, characteristics, признак - sign, indication* и др. В экспликации компонентов структуры ЭС в русских и английских научных текстах на лексическом уровне существенных различий не выявлено.

Результат деления понятия фиксируется однородными компонентами высказывания (в предложении – однородными членами), однако с целью привлечь внимание читателя могут быть использованы несобственно языковые средства (нумерация и литерация шрифтовые выделения), а также синтаксические (вводные слова *первых - first (ly), second (ly), в третьих - third (ly), с одной стороны - on the one hand, с другой стороны - on the other hand*) и пунктуационные (тире). Приведем примеры описания классификации, в которых выражены все компоненты структуры:

(1) Среди последовательно коррелятивных общее (делимое) понятие морфологических категорий”

с точки зрения их отношения к лексике

основание деления

... можно выделить

отношение классиф.

две подгруппы:

классификатор

1) категории с лексически необусловленной парадигмой ...; 2) категории с частичной лексической обусловленностью парадигмы ...

частные понятия

(Бондарко, 83);

(2) Продолжая линию анализа речевого акта ...	основание деления
II. Стросон проводит разделение предложений и выражений на три группы:	отношение классиф. общее (делимое) понятие классификатор
A. Предложение (или высказывание), частные понятия	
B. Употребление предложения (или высказывания),	
V. Произнесение предложения (или высказывания)	
<u>(Звегинцев, 214).</u>	

В описаниях классификаций те или иные компоненты нередко представлены имплицитно, однако легко восстанавливаются из контекста, тем самым сохраняя логико-семантическую структуру классификации.

В плане сопоставления русских и английских научных текстов можно утверждать, что в английском языке выражение классификации является менее „жестким” и определенным, чем в русском, хотя и общеизвестно, что для английского языка – аналитического – на синтаксическом уровне характерно стремление к формальной законченности и логической точности выражения мысли. Однако „синтаксическую скованность своей речи” (Апполова 1977, 49) автор научного текста стремится компенсировать свободой не только в морфологическом отношении, но и в развертывании текста. Такая свобода проявляется, в частности, в описаниях классификационной ситуации. Очевидно, расширенный анализ каждого частного понятия в рамках классификационного отношения, введение различных средств диалогичности (Красавцева 1987) являются способами синтаксической жесткости речи.

Приведем типичный для английских текстов пример описания классификационной ситуации:

Actually, there are very good reasons for this reluctance. The generalizability of language learning research to the classroom has been greatly limited by its focus and context. Much of this research especially that which has been used to generate and support theoretical claims about the learning process, has been restricted to second language learners and their interlocutors, speaking outside the roles of student and teachers. Although there is a large and growing body of exceptions (see Chaudron 1988 for numerous examples of research on language classrooms), most of the extent data used to ground current theories of language acquisition are skewed toward adult language learners in second-language environment. As a result, this research cannot be safely applied to the instruction of foreign-language learners in particular or to teaching decisions in general.

Unfortunately, there is no guarantee that the impact of anyone feature of language learning, when studied in isolation, will be the same when made available in the classroom. This is another reason why so many researchers warn that their results should not be applied directly when making classroom decisions" (*Forum*, p. 2).

Отношения классификации мы рассматриваем в контексте эпистемической ситуации классификации – ситуации, включающей не просто „чистые” отношения между понятиями (соотносящиеся с объектом), но отношения осложненные „присутствием” субъекта познавательной деятельности, иначе говоря, в контексте знания, понимаемого в единстве таких его сторон, как онтологическая, методологическая и аксиологическая.

Онтологический аспект классификации понятий соотносится с выражением отношений деления общего понятия, которые прежде всего обозначаются глаголами *делиться, разделяться, подразделяться* и др., а также отношений включения в класс посредством глаголов со значением модально-логического отношения к реальной действительности-бытия / существования / наличия, а также локативного отношения и отношения принадлежности, устанавливаемых между конкретными реалиями. Абстрактное классификационное отношение строится посредством аналогии с этими отношениями, при этом „класс может осмысляться как то пространство, в котором находятся его реалии, подклассы” (Варшавская 1991, 60). Поэтому значение классификационного отношения (отношения к классу) у глаголов *быть, бывать, существовать – exist, иметь место – take place, иметь – have, обладать – possess, принадлежать – belong* и др. развивается в результате метафорического переноса с конкретных реалий на понятия класса, категории, вида, рода, обладающие высокой степенью абстрагирования. Онтологический аспект классификации соотносится с ее тематической основой как „застывшим” в статическом состоянии продуктом познавательной операции деления понятия – продуктом, как бы абстрагированным от субъекта его получения.

Например: „Основными типами видовых корреляций (видовых пар) являются: а) пары, представляющие собой результат имперфективации ...; б) пары, возникающие в результате префиксальной перфективации ...” (Бондарко, 89); „For readability, the readability graph for a consensus recovery block has been divided into two parts. Figure 14 is for the low failure rates and Figure 15, the high rates” (*Micro*, 452).

В познавательной деятельности проявляется и другой тип членения реальности – подчеркнуто субъективное членение абстрактного познавательного пространства, причем в условиях этого членения на первый план выдвигается сама познавательная ситуация как процесс, осуществляемый субъектом деятельности. Иными словами, актуализируются методологический и аксиологический аспекты классификации, которые свидетельствуют о продукте познавательной операции именно как научном знании, поскольку подчеркивают информацию о способе получения субъектом нового знания, степени достоверности этого знания и т.д.

Методологическая ориентация автора классифицировать понятия проявляется в актуализации как самой операции деления понятий (выделено разрядкой), так и основания деления понятия (дано курсивом). Например: „По наличию кислорода в своем составе кислоты д е л я т с я на кислородосодержащие и бескислородные” (Глинка, 42); „В зависимости от происхождения выделяются подземные воды нескольких типов: 1) инфильтрационные, 2) конденсационные, 3) седиментогенные, 4) „ювенильные” (Горишков, Якушев, 281); „В современном генетическом подразделении гранитных пегматитов на четыре группы: 1) простые, 2) перекристаллизованные, 3) метасоматически замешанные и 4) десилицированные пегматиты – отражены основные процессы их формирования” (Милютин, 70).

„Several sample problems were developed to test the metod for accuracy of solution. For the first sample problem the equatation ... was used.

A second sample problem was developed for comparison ...

A third sample problem was compared to cross ...

A fourth sample problem was investigated to observe ...”

(Annals, 59).

При этом в тексте установленное основание акцентируется графическими средствами: например, разрядкой – „С точки зрения п р о и с х о ж д е н и я различаются исконно русские (лес, вода, ходить, читать и т.д.) и заимствованные слова ...” (Шмелев, 9); „С точки зрения сферы употребления различается общеупотребительная, нейтральная в стилистическом отношении лексика, составляющая основу словаря, и лексика, применение которой ограничено ...” (Шмелев, 9).

Классификация может проявляться как вполне определенная мыслительная операция с понятиями, имеющими достаточно четко очерченное основание, поэтому легко членимыми в соответствии с теми или иными

классификаторами типа *группа, вид, разновидность, род, тип, класс* и др. Кроме того, классификация может осуществляться в отношении качественно неопределенных, но также методологически ориентированных сущностей посредством слов широкой семантики типа *свойства - properties, characteristics, признаки - signs, indications, функции - functions, факты - facts, принципы - principles, способы - ways, modes, условия - conditions, terms, пути - means, ways* и др., выступающих в функции классификаторов.

Аксиологическая ориентация автора проявляется прежде всего в отношении разной степени достоверности информации и передается модальными конструкциями типа *можно выделить - may be distinguished, важно различать - it is important to distinguish, следует разделить - one should divide, one ought to separate* и др. Например: „Таким образом, все форматы, с которыми имеет дело грамматика, можно разделить на две категории” (*Серебренников, 5*); *It can be shown mathematically that if NL is the number of nonlinear variables in the objective function, there is at most NL superbasic variables in the optimal” (Lasdon and Waren, 1978); Thermodynamically, this is nothing but the Gibbs phase rule for solid-liquid equilibrium. Based on the above discussion, the numerical algorithm is summarized as follows: Step 1: Convergence test. Step2: Phase Selection. Step 3: Direction Search”. (Chem. 10, 2517).*

Эпистемологический подход к научным текстам позволил выявить три следующих типа описаний классификации как в русских, так и в английских текстах.

К первому типу относим описания, в которых представлен только онтологический аспект познавательной ситуации, то есть зафиксировано лишь отношение классификации. Приведем примеры: „Любой текст без остатка членится на фонемы, морфемы, лексемы и синтаксические конструкции” (*Шмелев, 6*); „... при анализе всегда приходится отвлекаться от некоторых сторон изучаемого объекта, сосредоточивая внимание на его определенных свойствах. В связи с этим в науке и выделяются такие разделы, как морфология, синтаксис и лексика” (*Шмелев, 7*); „In order to propose a predicative method, the following strategies will be adopted:

1) the empirical constants lined to the attractive forces and the soft repulsive forces can be calculated according to some universal characteristics of fluids ...

2) the constants linked to the „hard” repulsive forces can be calculated from generalized relations based on well-known properties of pure compounds” (*Chem. 2, 469*).

Ко второму типу относим описания, в которых представлены онтологический и методологический аспекты классификационной ситуации. Например: „По степени проницаемости горные породы подразделяются на три группы: 1) водопроницаемые, к которым относятся пески, гравий, галечник, конгломераты и другие растворимые породы; 2) слабопроницаемые – супеси, легкие суглинки, лесс, неразложившийся торф и др.; 3) относительноводопроницаемые, или водоупорные, – глины, тяжелые суглинки, хорошо разложившийся торф” (*Горшков, Якушев, 242*); „In this paper, the theory is applied to the industrial chloral/cali processes. These processes are of particular interest due to: 1) The existence of two competing processes; 2) The occurrence of three products; 3) The industrial importance” (*Chem. 2, 459*).

К третьему типу относятся описания со всеми эксплицированными аспектами ситуации – онтологическими, методологическими и аксиологическими. Например: „Нетрудно заметить, что синтаксис любого языка ориентирован на выражение таких особенностей предметов и явлений, которые выступают в речи человека, без выявления которых в речи сама речь становится невозможной. На этом основании можно отметить две основные функции синтаксиса: 1) функционирование синтаксических единиц обеспечивает возможность самой коммуникации, 2) благодаря наличию синтаксических единиц становятся возможными суждения, которые способны раскрыть сущность предметов и явлений окружающего мира” (*Серебренников, 63*);

„It is natural to validate sections of design before validating or even specifying the whole design. Validation employs a number of different techniques. These include:

1) Simplification ... Reduce the complexity of the model in order to validate specific aspects of it. This is employed in conjunction with the other techniques.

2) Partial Execution ... simulate parts of the model under user control.

3) Extensive Execution ... simulate the model on a large set of input vectors and verify that the results produced are as intended.

4) Formal Analysis ... including occurrence Graph Analysis (4,9) and Invariance Analysis (5,9)” (*Science, 678*).

Характер описания классификации обусловлен познавательной ситуацией, которая формируется, складывается в результате действия механизмов преимущественно эмпирической (наблюдение, опыт, мысленный эксперимент и т.п.) либо теоретической (экстраполяция, обобщение, абстрагирование и т.п.) деятельности. Влияние эмпирической и теоретической направленности познания на речевую организацию классификации проявляется в характере классификационной ситуации. Хотя и нельзя категорично говорить о жесткой закреплённости выявленных типов описания классификации за текстами преимущественно эмпирическими либо теоретическими, тем не менее вполне определенная установка автора – как в русских, так и в английских текстах – в описательно-эмпирических текстах дать описание первого и второго типов, а в текстах описательно-теоретических – описание третьего типа.

Яркой характеристикой описания ЭС классификации в научных текстах является наличие особой разделительно-соединительной синтаксической конструкции, тождественной предложению. Специфическая разделительно-соединительная функция конструкции объединяет пунктуационные знаки, взаимодействующие в одной и той же позиции при тождестве пунктуационной ситуации³.

Пунктуационные средства: двоеточие и (реже) тире – являются акцентуаторами деления понятия, что позволяет считать их коммуникативными знаками, используемыми под влиянием именно авторской установки на актуализацию данного момента мысли. Например: „По модели построения и характеру связи между компонентами словосочетания делятся на: предложные (...); беспредложные (...); копулятивные (...) ...” (Дешериева, 53). Двоеточие в таких предложениях синтаксически не обусловлено.

Этот пунктуационный знак, по существу, выступает в функции знака-сигнала, в данном контексте привлекающего внимание к наиболее важной информации. Смотри пример с двумя двоеточиями в разных функциях (второе – коммуникативное): „... соотношение двух сторон одной медали:

3 По определению Б. С. Шварцкопфа (1988, 13), пунктуационная ситуация – „типичная совокупность определенных свойств структуры и/или содержания (кон)текста, которая обуславливает или стимулирует использование определенных пунктуационных средств, закреплённых правилами и массовой практикой за оформлением в письменном тексте определенных синтаксических конструкций и/или смысловых – или семантико-синтаксических – отношений”.

лица автора как: 1) носителя языка своего времени и 2) как создателя чужой речи – речи героев его произведения” (*Яз. проц.*, 131). Особая коммуникативная роль этого знака в данных условиях подтверждается тем, что он может быть употреблен после предлога, деепричастия, между сказуемым и подлежащим и т.д. Приведем некоторые примеры: „Причиной этого явления является их неоднородность и многообразие с точки зрения: 1) степени их устарелости, 2) причин их архаизации и 3) возможности и характера их использования” (*Шанский*, 144). В приведенном ниже предложении двоеточие формально разделяет сказуемое и подлежащее, поэтому, казалось бы, ясно недопустимо. Однако его функция здесь определена иная – коммуникативная и не имеет отношения к собственно синтаксической стороне предложения: „Таковыми будут: 1) обороты с прилагательными перед существительными ... и 2) обороты с прилагательными перед зависимым существительным в родительном падеже ...” (*Шанский*, 221-222). См. также примеры, в которых двоеточие употреблено перед дополнением: „Выражения из книжно-литературной речи, включая:

а) отслоения научной терминологии ...;

б) устойчивые обороты из художественной литературы ...” (*Шанский*, 248);

„Это обновление современной системы нашло особенно яркое отражение: 1) в появлении ...; 2) закреплении ...; 3) в уходе ...; 4) в утрате ...; 5) в расширении состава ...” (*Шанский*, 269).

Тожественную разделительную функцию может выполнять тире; см. например: „Обычно принято делить падежи на две группы – так называемые субъектно-объектные падежи, куда входят именительный, родительный, дательный и винительный, и падежи местные, объединяющие самые различные падежи, имеющие пространственные значения” (*Серебренников*, 33); „Древний исх.-местн. падеж в тюркских языках имел окончание ... Отличительная его особенность состояла в том, что он имел два основных значения – 1) указывал на местонахождение, 2) движение от/из чего-либо” (*Серебренников*, 223).

Надо сказать, что в некоторых случаях в типичной разделительно-соединительной конструкции имеет место пунктуационный нуль (*Шварцкопф* 1988: 13), то есть двоеточие или тире „поглощены” нумерацией – средством актуализации частных понятий. Например: „...можно выявить два основных пути развития страдательного залога 1) на базе возвратного залога и 2) на базе языковых средств или ограничивающих, или полностью

устраняющих активность действующего субъекта” (Серебренников, 52). Двоеточие может отсутствовать, если перед компонентами деления (даже при использовании нумерации) употреблен союз *или* (в устной речи он произносится с выделительной интонацией). Например: „Они (синонимы — М.К.) почти всегда отличаются друг от друга *или* 2) своей эмоционально-экспрессивной окраской, *или* 3) стилистической принадлежностью к определенному жанру речи, *или* 4) своей употребляемостью, *или* 5) способность вступать в соединение с другими словами” (Шанский, 52).

Таким образом, в разделительно-соединительных конструкциях наблюдается такая пунктуационная позиция, которая стимулирует активное использование двоеточия или тире, которым присуща усложненная функция „разделение+связь”. Эта функция характерна „для одиночных знаков, действие которых является двусторонним (разнонаправленным — налево и направо)” (Шварцкопф 1988: 15), причем функция связи (соединения) элементов простого и частей сложного предложения накладывается на ядерную функцию деления. Обе эти функции выступают в пунктуационной ситуации как усложненное общезначимое единство.

В заключение отметим следующее. Описания эпистемической ситуации классификации в русских и английских научных текстах имеют одинаковую логико-познавательную структуру, представленную такими компонентами, как основание деления понятия, делимое понятие, отношение деления (классификации), классификатор и частные понятия. Эти компоненты классификационной ситуации выражаются теми или иными лексическими средствами, причем более широкий состав средств, в частности синонимичных глаголов, выявлен нами в английских текстах. Это, по-видимому, объясняется аналитизмом английского языка, обуславливающим формирование (или использование имеющихся) языковых единиц для выражения логико-семантических (в данном случае классификационных) отношений между понятиями. ЭС классификации наиболее концентрированно актуализируется специфической разделительно-соединительной конструкцией, которая является ядром описания данного смыслового комплекса. Эта конструкция зафиксирована в английских научных текстах лишь в единичных случаях. Описания, в которых представлены онтологический, методологический и аксиологический аспекты ЭС классификации, как в русских, так и английских языках значительно шире используются в теоретических (рассуждающих) текстах, в которых субъект по-

знавательной деятельности, естественно, раскрывается в большей степени, чем в текстах описательно-эмпирических.

Список использованных текстов с сокращениями:

- Annals* - „Annals of Nuclear Energy”, Vol. 13, № 2, 1986.
Chem. 2 - „Chemical Engineering Science”, Vol. 46, № 2, 1991.
Chem. 10 - „Chemical Engineering Science”, Vol. 46, № 10, 1991.
Forum - „Forum” (a Journal for the teacher of English outside the United States), Vol. 30, № 3, 1991.
Micro - „Microelectronics and Reliability”, Vol. 37, № 4, 1991.
Science - „Science”, Vol. 252, № 5007, May 1991.
Бондарко – Бондарко А. В., *Теория морфологических категорий*, Ленинград 1976.
Глинка – Глинка Н. Л., *Общая химия*, Ленинград 1978.
Горшков, Якушев – Горшков Г.П., Якушев А. Ф., *Общая геология*, Москва 1973.
Дешериева – Дешериева Т. И., *Субъектно-объектные отношения в разноструктурных языках*, Москва 1985.
Звегинцев – Звегинцев В.А., *Предложение и его отношение к языку и речи*, Москва 1976.
Милютин – Милютин А. Г., *Геология и разведка полезных ископаемых*, Москва 1989.
Серебренников – Серебренников Б. А., *Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление*, Москва 1988.
Шанский – Шанский Н. М., *Лексикология современного русского языка*, Москва 1972.
Шмелев – Шмелев Д. Н., *Современный русский язык. Лексика*, Москва 1977.
Яз. проц. – *Языковые процессы современной русской художественной литературы. Проза*, Москва 1977.

Литература

- Апполова М. А., 1977, *Specific English (Грамматические трудности перевода)*, Москва.
Баранов А. Т., *Функционально-прагматическая концепция текста*, Ростов-на-Дону.
Баянкина Е. Г., 1990, *О системном подходе к анализу текста*, „Вестник ЛГУ”, Сер. 2, вып. 1, № 2.

Классификация в русских и английских текстах

МАРИЯ П. КОТЮРОВА, НАДЕЖДА А. КРАСАВЦЕВА

- Болотнова Н. С., 1992, *Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня*, Томск.
- Варшавская А. И., Карташкова Б. И., Кузьмина Т. Е., Сафронова Т. Н., 1991, *Естественно-языковое обеспечение процедуры классификации (на материале современного английского языка)*, Ленинград.
- Гетманова А. Г., 1986, *Логика*, Москва.
- Данилевская Н. В., 1992, *Вариативные повторы как средство развертывания научного текста*, Пермь.
- Коллегаева И. М., 1991, *Текст как единица научной и художественной коммуникации*, Одесса.
- Котюрова М. П., 1988, *Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры русского научного текста (функционально-стилистический аспект)*, Красноярск.
- Красавцева Н. А., 1987, *Выражение диалогичности в письменной научной речи (на материале английского языка)*. Автореф. дис. канд. филолог. наук, Одесса.
- Шварцкопф Б. С., 1988, *Современная русская пунктуация: система и ее функционирование*, Москва.

The Classification in Russian and English Scholarly Texts

The authoresses distinguish in the logical-cognitive structure of classification a number of elements, and then discuss the ways - implicit and explicit - of their representation in Russian and English texts. They also carry out - from the epistemological point of view - the typology of classifications appearing in academic texts.